

Барбара замялась. "Я не помощница Женщины-кошки..."

Маркетти проигнорировал ее: "- Ты привел маленькую странную сучку-культистку Бэтмена в мой гребаный клуб?!" - закричал он, пиная пустой винный бокал через всю комнату, разбивая его о дальнюю стену. "Ты что, блядь, спятил?!"

Женщина-кошка подняла руки вверх. "Ну-ка, Тони, давай попридержим свой пыл. Бэтгерл здесь, чтобы поиграть!"

"Да, блядь, она здесь!" нервно сказал Тони, внезапно осознав ужасающий факт. "О, черт! Дерьмо! Это значит, что Летучая мышь уже на пути сюда! Не может быть, чтобы эта... тварь раздробила мне все кости только потому, что ты обманом заставил ее прийти сюда!"

Казалось, что комната стала маленькой, жаркой и напряженной. Все нервничали не меньше, чем Маркетти. Женщина-кошка не могла выбраться из своего кресла у подножия стола, а Маркетти нависал над ней с окровавленным ножом - никто не уходил чистым из ножевого боя, даже если нападающий был меньше пяти футов ростом. У нескольких других бандитов в комнате были пистолеты, спрятанные под столом, и сейчас они достали их, глядя на тени, ожидая появления призрачного демона Бэт-демона. Маркетти дико жестикулировал ножом, разглагольствуя, и Барбара видела злобу в языке его тела. Маркетти запрыгивал в кресло Женщины-кошки и закалывал ее до смерти, пока все смотрели. Потом они бы вспомнили, что Барбара тоже была там.

Но то, что произошло на самом деле, было успокаивающим, как ковш воды на горячем камне в сауне.

Женщина-кошка встала со своего обеденного стула, и Барбара впервые увидела ее такой, какая она есть на самом деле. Во-первых, она была полностью обнажена, если, конечно, не считать маски: ее тяжелые груди выпирали из-за рук, колыхаясь, когда она поднималась со своего места. Что еще важнее, она была бесспорно сексуальна, но Барбара сразу же заметила, что это происходит не только от ее наготы. Она посмотрела на Тони со скромным, театральным выражением лица, выпятила бедро и сделала пренебрежительный жест, оставив все свои изгибы на показ, когда позировала. Затем, в мгновение ока, она крутанулась в сторону, лишая его возможности увидеть ее грудь и предлагая взглянуть на ее задницу, как у модели пинап, которая была слишком дерзкой, чтобы спокойно позировать перед камерой. Ее задняя часть аккуратно смялась, когда она скрестила руки и надулась.

"О, Тони. Ты такой параноик!" Женщина-кошка ворчала, не обращая внимания на маленького, угрожающего мужчину. "Летучая мышь не придет за тобой".

Маркетти уставился на нее со своего возвышения на обеденном столе - Женщина-кошка была на целую голову выше этого маленького человека, но язык его тела мгновенно смягчился. Его хватка на ноже ослабла, а легкие выдохнули весь воздух, когда его глаза изучали движения тела Женщины-кошки, как загипнотизированная змея перед заклинателем змей.

"Bay", - прошептала Барбара.

"Да!? Почему ты так уверена?" спросил Маркетти, жестикулируя ножом, не подозревая, что полностью находится под ее контролем.

Барбара пыталась отвести взгляд от Женщины-кошки, но даже ей это не удалось: все глаза в комнате были прикованы к Кошке с Готэмской аллеи. Чувственность в ее движениях была настолько тонкой и в то же время хорошо отрепетированной, что никто не понял бы, что она делает, если бы не заглянул за ее кожу. Это была готовая к сцене, идеально отрепетированная рутина: произнести реплику, принять сексуальную, дразнящую позу, затем отстраниться и оставить их всех жаждать продолжения. Все были полностью отвлечены - если бы она захотела, Женщина-кошка могла бы украсть пистолет и выстрелить столько раз, чтобы убить всех дважды, прежде чем они поймут, что их поразило.

"Ну, вы же легальный бизнесмен, не так ли?" - сказала она, снова изысканно позируя, мгновенно привлекая внимание. "Кроме того, я уничтожила ее другой резерв. И, кстати, по очень высокой для меня цене. Более того, она никому не сказала, что она здесь. Она на личном концерте. В одиночку".

Словно выйдя из транса или застыв в нем еще крепче, Маркетти расслабился еще больше. "Я не доверяю ей, - ворчал он, все еще указывая ножом, - и я не доверяю тебе, если ты думаешь, что сможешь проверить... то, что ты провернул".

"Ты слишком много беспокоишься, Большой Парень", - промурлыкала Женщина-кошка, прогуливаясь вокруг кресла, вне досягаемости Маркетти. "Разве это лицо девушки, которая хочет доставить тебе неприятности?" Она сжала груди локтями и свесила их над темной деревянной спинкой кресла, с гордостью демонстрируя их Тони, положив подбородок на переносицу. Глаза Маркетти опустились, чтобы посмотреть. Он улыбнулся, и в этот момент Барбара заметила полдюжины отверстий, через которые Женщина-кошка могла бы выхватить нож и выпотрошить его.

Губы Барбары медленно раздвинулись, челюсть опустилась - такова была сила Женщины-кошки.

Не помешало и то, что Женщина-кошка была неестественно хороша на вид: она была одновременно длинной и осанистой, как танцовщица, толстой в бюсте и бедрах, как модель нижнего белья, и подтянутой, как олимпийская чемпионка по легкой атлетике. Она была похожа на борца, втиснутого в тело стриптизерши, мышцы и изгибы боролись за то, чтобы быть более заметными. Ее груди были круглыми и тяжелыми, и они колыхались так, что даже Барбара задерживала на них взгляд. Женщина-кошка была бесспорно красива, и Барбара признала, что костюм, который она носила, был полностью ее. Если уж на то пошло, то это был криптонит, который помогал ей не подавлять всех вокруг своей полной сексуальной привлекательностью.

"Итак, как я уже сказала: Бэтгерл здесь, чтобы поиграть", - сказала Женщина-кошка, отходя от

стола и направляясь к Барбаре по тщательно отрепетированной подиумной дорожке. "Таков был уговор, верно?"

"Подожди... что?" тихо пробормотала Барбара.

Барбара наблюдала, как все взгляды в комнате опускаются к покачивающейся обнаженной попе Женщины-кошки, когда та уверенно удаляется от них. Барбара находила все в Женщине-кошке одновременно ужасно унижительным и неоспоримо сильным. Язык ее тела был так же эффективен, как контроль над разумом. Вместо того чтобы считать ее слабостью или чем-то унижительным, Женщина-кошка полностью владела комнатой своей женственностью.

Короче говоря, она была всем тем, чем не была застенчивая, краснеющая, крикливая Барбара.

"Ты действительно хочешь поиграть со мной..." сказала Женщина-кошка, скользнув к Барбаре сзади, небрежно обхватив ее за талию и прижавшись мягкой грудью к ее спине. Она мурлыкала Барбаре на ухо:

"...Правда, Котенок?".

Барбара не могла ответить. Она неловко ерзала от прикосновений Женщины-кошки. И снова ее тело было таким удивительно теплым рядом с ее телом. Как она не замерзла? Как ей могло быть так комфортно, когда все эти голодные глаза ползали по ее коже?

Она вспомнила записку, которую Женщина-кошка оставила швейцару: "Веди себя хорошо". Тихий озноб охватил Барбару, когда она поняла, что ее шантажируют. Какое бы "шоу" ни планировала Женщина-кошка в качестве вторичного залога при продаже блокнота, Бэтгерл собиралась стать его частью. Учитывая место, в котором они оказались, нетрудно было представить, о чем может идти речь.

О, Боже, нет... в отчаянии подумала Барбара.

"Эй, придурок", - внезапно произнес глубокий, рокошующий голос: голос мистера Зи. Его глаза были так сильно прищурены из-за тучной формы лица, что даже казалось, что он спит. Никто не ожидал, что он заговорит, но его голос наполнил комнату, как будто исходил из стереодинамиков.

"Да, Зи", - ответил Маркетти, не глядя на него. "В чем дело?"

"Она знает, что я раньше был боксером, придурок", - сказал большой человек своему маленькому боссу. "Мне нравится этот гойл".

МакКаллахан был карикатурой на мафиози из глубинки: большой, круглый, мягко говорящий, с самым стереотипным южно-готэмским акцентом, который Барбара когда-либо слышала. Это,

казалось, почему-то давало Тони паузу, словно он был каким-то большим сильным монахом из гангстерского монастыря, бормочущим древние мудрости.

<http://erolate.com/book/3320/78815>